

Д.П. Шелехов

**Путешествие по русским
проселочным дорогам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.П. Шелехов**
Путешествие по русским проселочным дорогам / Д.П. Шелехов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 74 с.

ISBN 978-5-458-06981-6

1-е дополнение к первому выпуску "Курса опытного русского сельского хозяйства". Читано в зале Вольного экономического общества, 1842 года в декабре месяце. Сочинение Д.П. Шелехова, помещика Тверской губернии.

ISBN 978-5-458-06981-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

трудъ основномъ, отъ котораго возникаютъ всѣ про-
мышленности; поведетъ рѣчь съ полнымъ уваженіемъ
къ своему народу, съ живѣйшею любовью къ об-
щему благу, съ непоколебимою приверженностью къ
отечественнымъ постановленіямъ, и наконецъ, что
слова дадутъ пищу размышленію, и согрѣютъ рус-
ское сердце. Такимъ образомъ незримо устанавлилась
между нами связь: мы привыкали другъ къ другу,
влеклись по сочувствію—я съ усердіемъ сообщать, а
вы, достопочтенные соотечественники, съ благово-
леніемъ принимать мои слова, совѣты, впечатлѣнія
истинъ.

Но едва было не прервалось это душевное согласіе,
эта сладостная связь между моими услугами и ва-
шимъ благоволеніемъ. По обстоятельствамъ своимъ, я
не могъ, оставаясь нынѣшнюю зиму жить здѣсь въ
С.-Петербургѣ, посвятить еще издержекъ на то,
чтобъ печатать книжки бесѣдъ. Прошлогодній опытъ
доказалъ однакожь, что книжки были важнымъ по-
собіемъ. Они распространяли кругъ пользы и знаній,
доставляли свѣдѣніе отсутствующимъ любителямъ
сельскаго хозяйства о бесѣдахъ нашихъ, и сверхъ
того служили нитью для размышленій дома о народ-
номъ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, предметъ самомъ
важномъ въ нашъ вѣкъ. Народное наше сельское хо-
зяйство требуетъ въ нашъ вѣкъ о себѣ размышленій
глубокихъ и постоянныхъ: оно не имѣетъ твердыхъ,
раціональныхъ основаній, колеблется, и въ мысляхъ
производителей, и на самомъ дѣлопроизводствѣ, а въ
иныхъ мѣстахъ упадаетъ.

Нѣсколько времени я оставался одинъ съ моимъ усердіемъ и отказами въ пособіи. Но можно ли подумать, чтобъ Русская земля оскудѣла въ доблестяхъ и патріотизмъ? Можно ли подумать, будто бы на свѣтъ подымаетъ голову только что эгоизмъ, разыгрываются только что зависть, коварство, берутъ верхъ притѣсненія усердію, владычествуетъ холодность къ общему благу? Едва дошло до свѣдѣнія Графа Николая Семеновича Мордвинова, незабвеннаго нашего государственнаго мужа-патріота о необходимости въ пособіи общеплезному предпріятію, Его Сіятельство, не колеблясь, простеръ руку помощи, назначилъ значительное вспоможеніе для напечатанія книжекъ бесѣдъ, съ условіемъ раздавать даромъ сто экземпляровъ, и завѣщаль эти ежегодныя пожертвованія достойному своему сыну, пока будутъ продолжаться бесѣды.

Изумительныя событія предъ нашими глазами! Какъ ярко освѣщаютъ они ту истину, что жизнь, проведенная въ сосредоточіи и изошреніи ума, въ изученіи, въ чтеніи, вмѣсто суетныхъ увеселеній и разсѣянности, напитанная возвышенными чувствами и мыслями, посвященная постояннымъ трудамъ на пользу отечества, не лишается своей силы и блеску въ годахъ самыхъ преклонныхъ, въ глубочайшей старости. Сопутниками ея остаются постоянно доблесть и возвышенность духа, неугасаемая любовь къ отечеству, неослабное стремленіе къ распространенію знаній и привычныя, непрерывныя попеченія о процвѣтаніи и успѣхахъ любимаго предмета — народнаго сельскаго хозяйства. Прошлаго году маститый ста-

рець, Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, 89-й годъ своей жизни, кромъ безчисленныхъ благодѣній и христіанскихъ пособій сиротству и скудости, ознаменовалъ еще патріотическимъ пожертвованіемъ—сорока тысячъ рублей въ Вольное Экономическое Общество для составленія народной бібліотеки сельскаго хозяйства. Блистательный примѣръ имѣлъ счастливое вліяніе: Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ имуществъ предложилъ задачу — составить наставленіе о сельскомъ хозяйствѣ для крестьянъ. Нынѣ 90-й годъ жизни русскаго патріота не миновалъ также безъ душевныхъ заботъ о благѣ общемъ и безъ значительнаго пожертвованія для успѣховъ сельскаго хозяйства. Цѣль и желаніе Его Сіятельства при этомъ случаѣ есть содѣйствіе распространенію положительныхъ, промышленныхъ знаній въ управленіи дворянскими помѣстьями и утверженіе раціональности въ этомъ особомъ отдѣлѣ нашей народной промышленности сельскаго хозяйства. Я повинуюсь его призыву. Не нахожу словъ для изъявленія благодарности за пособіе. Скажу только то, что, воодушевляясь примѣромъ попеченій о рускомъ сельскомъ хозяйствѣ и ревностію къ общему благу Его Сіятельства, я воскресаю духомъ, сбрасываю посыпанный на мою голову прахъ униженія на самихъ недоброжелателей и съ полнымъ усердіемъ постараюсь исполнить желаніе маститаго патріота.

Съ будущаго 1843 году я начну бесѣды о второй основной вѣтви сельскаго хозяйства — земледѣліи. Вы видѣли, М. Г., изъ очерка сельскаго хозяйства, что

отрасли этой ветви — земледелие, огородничество, садоводство, мясоводство, полеводство и луговоеводство. Я предложу о всех этих отраслях, о которых успѣю сказать в теченіе зимних мѣсяцев послѣ новаго году. Я буду, по прежнему, придерживаться, и в этой области сельскаго хозяйства, правил Политической Экономіи, то есть буду смотреть на труды между прочимъ и съ той точки, которую указываетъ промышленность в помещичьих имѣніяхъ.

Въ нынѣшнемъ году дозвольте мнѣ, М. Г., пройти съ вами еще разъ по тому поприщу, которое недавно открыто и устроилось в преподаваніи сельскаго хозяйства. Вы, безъ сомнѣнія, отгадываете мое предположеніе: я намѣренъ повторить еще разъ бесѣды до новаго году о Домоводствѣ. Мы снова углубимся в разысканіе истинъ рациональнаго Домоводства. Какъ оно важно в сельскомъ хозяйствѣ и во всехъ промышленностяхъ, ремесленной и торговой — объ этомъ послѣднемъ предметъ скажу в свое время—вы могли судить по темъ предметамъ, которые составляютъ Домоводство. Смѣло можно сказать, что, не изучивъ глубоко и основательно предметовъ Домоводства, не усвоивъ себѣ истинъ, или по крайней мѣрѣ не отгадывали ихъ, не сливаясь съ ними по догадкѣ, по сочувствію, нельзя вести никакой промышленности съ успѣхомъ, то есть съ выгодою частною и пользою общею, нельзя быть ни домовитымъ хозяиномъ, ни хорошимъ распредѣлителемъ трудовъ и капиталовъ. Вдаваться в промышленныя предпріятія и обороты, сколько бы

ни было усердія и какъ бы значительны не находились въ рукахъ капиталы, не въдая или не придерживаясь правилъ раціональнаго домоводства, было бы тоже, что пускаться въ открытое море на всѣхъ парусахъ безъ руля и компаса. Пловцу, который бродитъ по равнинамъ морскимъ на авось, на удачу, не миновать подводныхъ камней, не избѣгнуть кораблекрушенія, а сельскому хозяину, промышленнику безъ цѣли и плану, безъ устройства и порядка вотчиннаго, не избѣжать убытковъ, напрасныхъ тратъ времени, труда и капитала, разстройства состоянія и легко можетъ случиться, раззоренія.

Вы помните, конечно, М. Г., что разсужденіямъ нашимъ о домоводствѣ предшествовали общія, предварительныя понятія о сущности сельскаго хозяйства, объ основаніяхъ труда и промышленности. Мы разсматривали правила Политической Экономіи, сдѣлали опытъ приложенія ихъ къ промышленности сельскаго хозяйства. Мы не могли не открыть тотчасъ же самой тѣсной связи сельскаго хозяйства и двухъ другихъ промышленностей ремесленной и торговой съ Политической Экономіей, а также взаимной, неразрывной связи всѣхъ этихъ трехъ промышленностей между собою. Намъ обнаружилась ясно: цѣль и сущность промышленностей, отношенія теоріи къ практикѣ въ промышленностяхъ; открылось, кто изъ нихъ первенствуетъ чѣмъ различаются промышленности отъ наукъ и искусствъ; въ чемъ состоятъ ошибки прежняго преподаванія и наконецъ, какое именно преподаваніе полезно для Россіи. Мы не упустили

изъ виду подробно разсмотрѣть свойствъ труда и наконецъ коснулись самой важной пружины возвышенія труда народнаго, именно: улучшеній, усовершенствованій и преобразованій. Мы узнали, въ чемъ заключается тайна полезныхъ улучшеній, усовершенствованій и преобразованія, и поняли, что въ сельскомъ хозяйствѣ улучшать можно не мечту, не умозрѣнія, но только то, что существуетъ передъ нашими глазами и что производится на дѣль, а совершенствовать можно только улучшенное. Намъ сдѣлалась ясною, какъ день, истина, что улучшенія, усовершенствованія и преобразованія не могутъ идти вездѣ одинаково, а того болѣе, дѣйствовать вопреки мѣстности, свойствъ неба и земли, образа жизни, нравовъ народныхъ и степени образованности. Мы убѣдились, что преобразовать, не значитъ низпровергать прежнее, истреблять укоренившееся, перестраивать все на новый ладъ небывалый, не имѣющій никакой связи съ прежнимъ. Мы постигли, что прежнее въ хозяйствѣ тоже, что основное, что настоящее есть его послѣдствіе, продолженіе и переходъ къ будущему; что прежнее, прошедшее важно и поучительно: оно бросило глубокіе корни въ почву и души. Мы замѣтили, что въ каждомъ народѣ есть своя основа для всякаго труда, составившаяся съ незапамятныхъ временъ по понятіямъ, мѣстнымъ средствамъ и потребностямъ края, по способностямъ и склонностямъ жителей. Мы согласились, что рабская перенимчивость, безусловныя подражанія иностраннымъ заведеніямъ, въ хозяйствѣ, никогда не доводили ни до чего хорошаго и

не доставляли производителямъ ничего другаго, кромѣ убытковъ и разоренія; приняли за истину неопровергаемую, что *намъ пристало и годится только свое*. Пусть улучшаютъ, совершенствуютъ свое, опираются на правила наукъ, украшаютъ искусствами; оно непременно преобразуется къ лучшему, но не лишаясь своего природнаго оттѣнка; сквозь блескъ и изящество улучшеній всегда будетъ просвѣчиваться *драгоценный быть народный, основанный на духъ, правахъ народныхъ и мѣстности, и не помѣшаетъ быть Русскому Русскимъ, Малороссійлину Малороссійлиномъ*. Прямымъ слѣдствіемъ всего этого было то убѣжденіе, что иностранныя хозяйства, иностранный образъ жизни частный и гражданскій хороши въ своихъ земляхъ, но для насъ не могутъ быть ни образцами, ни пружинами улучшеній, усовершенствованій и преобразованій нашихъ помѣстій, нашего образа жизни частнаго и государственнаго. Мы приняли наконецъ за основное правило *«улучшать, совершенствовать, преобразовывать только свой трудъ народный, туземную промышленность, показывая примѣры на опытъ, какъ производить въ лучшемъ видѣ и съ болышею пользою свой мѣстный трудъ, свое мѣстное хозяйство, которое ведется въ своемъ краю и усвоилось отъ колыбели.»*

Съ другой стороны, наблюдая сельское хозяйство въ разныхъ видахъ и областяхъ Россіи, принимая въ соображеніе географическое положеніе государства нашего въ Европѣ, мы замѣтили, что въ Европейской Россіи сельское хозяйство господское и крестьянское, вольное и крѣпостное не должно ограничиваться, по-

старинному, однимъ хлѣбопашествомъ или однимъ полеводствомъ, а того менѣе полеводствомъ трех-польнымъ зерновымъ, доставляющимъ только зерновой хлѣбъ. У насъ часто случается, что на всей огромной равнинѣ государства нашего въ Европѣ, въ одну ночь, въ одно утро погибають жатвы отъ дурной росы, либо ранняго мороза, засухи. Сколько разъ было замѣчено, что если въ тверской губерніи пострадали овесъ и гречиха отъ росы или морозу, то, навѣрное, эти же хлѣба потерпѣли ущербъ въ тульской, орловской и тамбовской губерніяхъ, а иногда и въ Малороссіи. Въ иной годъ случается помѣха въ цвѣту, въ наливѣ зеренъ для ржи, для ячменю въ тверской губерніи, и можно отгадать навѣрное, что въ этотъ годъ рожь и ячмень нигдѣ не доставили хорошихъ урожаевъ, кромѣ развѣ западныхъ, за-бѣлорусскихъ и приморскихъ губерній, гдѣ климатъ гораздо мягче восточныхъ и многихъ юго-восточныхъ нашихъ губерній. Другія страны Европы прорѣзаны и защищены отъ непогодъ цѣлыми хребтами горъ; тамъ поля и луга обезопасены этими преградами отъ рѣзкости воздуха и бича морознаго, который, напротивъ того, у насъ, беспощадно съчетъ поздно весною и рано осенью, а подѣ-часъ и среди лѣта необозримыя хлѣбныя жатвы. У насъ въ инойгодъ отъ неурожая отбиться нельзя, и на оборотъ, не избѣжать въ благодатный годъ перероду хлѣба, который хуже недороду. Въ урожайный годъ родится въ Россіи на необозримымъ пахатныхъ поляхъ столь много хлѣба, что въ пниыхъ мѣстахъ хлѣбъ дѣлается не цѣнностію, а въ неурожайный годъ, само-по-себѣ разумется, страдаетъ отъ

неурожаю огромный классъ народонаселенія—земледѣльцы. И такъ, наше русское сельское хозяйство отнюдь не должно посвящать трудовъ и капиталовъ, исключительно одному только хлѣбопашеству, но устремлять вниманіе и разливать капиталы по всѣмъ многочисленнымъ отраслямъ сельской промышленности. Оно должно заботиться о выгодномъ промыслѣ домашними животными, распространять и совершенствовать сельскую ремесленность, которая, въ суровое время года, когда прекращаются всѣ полевья работы слишкомъ на полгода, одна можетъ доставить сельскому хозяину значительный доходъ и удовлетворить нужды края. Необходимо также обратить вниманіе на огородничество, пренебреженное во многихъ хозяйствахъ, соединять его съ плантаціями пеньки, и съ добываніемъ пряныхъ, красивыхъ и лекарственныхъ растеній, также съ сахародѣліемъ изъ свекловицы. Слава Богу! Наше хозяйство взялось ревностно за сахародѣліе. Эта отрасль въ нашъ вѣкъ есть и конечно будетъ надолго весьма выгоднымъ источникомъ помѣстныхъ доходовъ.

Рациональному русскому сельскому хозяину необходимо также къ промышленности сельскаго хозяйства присоединять торговую и часто мануфактурную, пользуясь помѣстными угодьями: лѣсами, водами, горами, низинами черноземными. Пусть хозяинъ строитъ барки, сплавляетъ и пилитъ бревна изъ своихъ лѣсныхъ дачъ, топить чугуны изъ черноземной земли, напитанной железною рудой, добываетъ металлы, выламываетъ камни строительныя изъ своихъ горъ и рѣчныхъ береговъ, выжигаетъ кирпичъ и известку, заводитъ ткацкую

промышленность, помогаетъ вотчинѣ выдѣлывать чулки, шляпы, лапти, чашки, веретена, дѣлая мастеровыми молодежь крестьянъ своихъ. Въ нашъ вѣкъ въ помѣстьяхъ и селеніяхъ, которые съ каждымъ годомъ наполняются новымъ народонаселеніемъ при той же самой землѣ и угодьяхъ, необходимо дать занятіе рукамъ, остающимся свободными отъ земледѣлія, особливо въ осень и зимнюю пору; необходимо по неволѣ заводить фабрики, усиливать, прививать торговый и ремесленный промыслы дома и распространять ихъ между крестьянами, вмѣсто того, чтобъ заставлятъ бродить бѣдняковъ безъ капитала и искусства изъ города въ городъ, добывать невѣрную копѣйку, а иногда неусыпно трудиться изъ одного куска хлѣба. Раціональный сельскій хозяинъ, наблюдая требованія края, можетъ направить трудъ на эти требованія, и, пользуясь хорошимъ сбытомъ издѣлій, доставить своимъ сотрудницамъ—крестьянкамъ хорошіе заработки дома, возлѣ семействъ.

Чѣмъ убѣдиться въ справедливости всего этого? Чѣмъ повѣрить правила, признанныя нами основными? Ни чѣмъ другимъ, какъ опытомъ, примѣрами трудовъ и народнаго быту, существующаго передъ глазами. Дозвольте мнѣ, М. Г., передать вамъ вѣрное изображеніе народнаго быту, въ томъ видѣ, какъ онъ есть, въ краю самомъ любопытномъ и замѣчательномъ въ Россіи.

Вы знаете этотъ обширный и населенный край русской земли, который окружаетъ сердце Россіи, Москву. Бросьте отъ Москвы во всѣ стороны по два девяносто верстъ, а къ востоку и сѣверу, накиньте еще съ небольшимъ девяносто, и вотъ вамъ *зерно Руси*. Здѣсь кипятъ